

Алексей К. Смирнов

Братья Люмьеры

Автор в кино, сетевом маркетинге, зале
суда, паломничестве и книготорговле

Алексей Смирнов

**Братья Люмьеры. Автор в кино,
сетевом маркетинге, зале суда,
паломничестве и книготорговле**

«Издательские решения»

Смирнов А. К.

Братья Люмьеры. Автор в кино, сетевом маркетинге, зале суда, паломничестве и книготорговле / А. К. Смирнов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850628-4

В новом сборнике скорбно-юмористических хроник представлены, среди прочих, ранее не публиковавшиеся «Братья Люмьеры» — изнанка сериального производства; «Тип Ломброзо» — горький опыт общения автора с органами насилия и правозащиты; небольшой травелог «Ерушалаимский дневник» — о несколько смазанном в памяти посещении Святой земли. Также добавлена повесть «Прощание с Гербалаевым», сильно разозлившая причастных, и почтен Александр Житинский, чьи книги я продавал на ярмарке.

ISBN 978-5-44-850628-4

© Смирнов А. К.
© Издательские решения

Содержание

Преамбула	6
Братья Люмьеры	7
Вступление	7
Прибытие поезда	8
Лучезарный	9
Научно-фантастические чаты	10
Братья по оружию	11
Павильон	12
Продакт-плейсмент	13
Денежные потоки	14
Серийные убийцы	15
Скорые помощи	15
Секреты производства	17
Донор	17
Возмездие	18
Производственная интерлюдия	18
Мощь современной психиатрии	19
Выездная сессия	19
Философский разговор	20
Восьмая серия	21
Вопросы горной гендерной принадлежности	22
Биотерроризм	22
Да, ну и собственно Киев!	24
Прощальный потоп	25
Воспоминания о будущем	26
Место №24	27
Послание первое	28
Послание второе	29
Послание третье	30
Послание четвертое	31
Послание пятое	32
Послание шестое	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Братья Люмьеры

Автор в кино, сетевом маркетинге, зале суда, паломничестве и книготорговле

Алексей К. Смирнов

Иллюстратор Константин Варламов

© Алексей К. Смирнов, 2017

© Константин Варламов, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-0628-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Преамбула

Вчера, 20 марта 2017 года, я написал маленькую повесть, за которую брался раз десять – и материал был островат, и соавтор-однофамилец был резко против: не время. Все живы. Но вот она, о кино, которое мы снимали в Киеве семь лет назад. Мне хотелось написать веселую и грустную правду, какую я видел и слышал. По уговору Соавтор прочел ее первым и пришел в неописуемую ярость. Он написал, что я оскорбил его – прекрасного поэта и вообще творца (это мои слова); смешками осквернил дело его жизни, зодиакального Льва. А 2010 год был из лучших в моей жизни. Я запомнил много хорошего. Я позволил себе назвать некоторых актеров, но не всех. Кто-то из героев тоже остался за кадром. Многого я просто не знаю. Но в остальном моя память исправна. Такой свирепый разнос требует сурового суда общественности. Не ослеп ли я, не сошел ли с ума? Вы и ответьте. Я буду показывать по несколько главок в день. Они небольшие, это ненадолго. Сильно ли я оскорбил человека и чем серьезным? Киноистория начинается, и, очевидно, возвращение в Точку Большого Взрыва невозможно. Паровозом Соавтор назначил меня. Ладно, буду главным Люмьером.

Братья Люмьеры Беспорядочная кинохроника

*Мели ее, эту смесь из иллюзий, небыли, снов и были,
Чтоб в клочья порвав экран, чернее сажки и черта злей
Лихой паровоз Люмьеров ворвался в зал и пошел на взлет,
Разбрызгивая по стенам мусьев, мадамов и мамзелей.*

Олег Медведев

Вступление

«Я собираюсь написать мемуар, – уведомил я Соавтора. – Испрашиваю одобрения».

Вообще говоря, соавтор это я. Все идеи исторгались из собеседника. Я был так, на подхвате. Но генератором был но, за что и Большая буква. И знает он, и повидал намного больше, чем я, но записать не хочет. Он занимался всем подряд.

«Не одобряю, – ответил тот. – Но запретить не имею морального права. Давайте!»

«Но почему?»

«Потому что хуйня. Нет, у вас замечательно получится! Но это литература без движения».

Мы так и остались на «вы». Это было необъяснимой стилистической находкой Соавтора. Съёмочный коллектив с готовностью подхватил эту идею в подавляющем большинстве. По-моему, меня воспринимали в общем и целом юмористически. В этом был тонкий шарм, и я с удовольствием соответствовал, хоть и не мог избавиться от некоторой неловкости.

«Почему я вижу закладки с анальным сексом? – пенял этим людям Соавтор, изучая служебный компьютер. – Как не стыдно? Вот Алексей Константинович здесь сидит. Взрослые люди!»

Руслан, Граня и Маховик раскаянно опускали глаза.

...Короче говоря, я обиделся на «хуйню» и решил написать, как хочу. Мне связывают руки лишь некоторые громкие имена, которые вполне в состоянии засудить меня за правду. Я постараюсь, чтобы этого не случилось, и буду изъясняться уклончиво. Да мне и не хочется никого припечатать! Не скажу, чтобы та пора явилась лучшей и счастливейшей в моей жизни, но она оказалась очень и очень хорошей.

Вдобавок – полной движения.

О нем и будет повесть. Не с ним, так про него.

Прибытие поезда

У меня никогда не было денег. Они не липнут ко мне. К иным так и клеятся, но не ко моей особе. Стоит появиться ерундовому избытку – ломаются стиральная машина, домофон и компьютер, болят зубы, а то и запой. Вдруг мне позвонил сетевой знакомец – мы однофамильцы – и предложил делать в Киеве сериал, так как тема медицинская, а я немного работал врачом. Услышав сумму, дочка испуганно округлила глаза: «Папа, откажись!»

Сумма и правда показалась мне солидной. Но, очевидно, для продюсеров, режиссеров и прочих ингредиентов этого котла она была подъемной.

Итак, я работал врачом и даже написал несколько книжек. Соавтор решил пустить меня паровозом. Дело было, как я теперь понимаю, в том, что украинские сериалы не в особой чести в России, и так сохранялось даже в 2010 году. Зато присутствие российского сценариста сразу делало кино совместным, а это уже совсем другая история. ОРТ, РТР – все пути были открыты перед нами.

И поезд прибыл с моими документами на подпись. Витебский. Его встречали воздушными шариками, но не меня, а музыканта Глеба Самойлова, который покинул вагон, абсолютно не понимая, где находится. Я подошел к нему и попросил расписаться на документе для дочери. Имя назвал полное, чтобы ему было труднее. Как он старался!

...Но теперь о кино. Намечался медицинский триллер. Денежный мешок Яхонт из братского тогда Киева задумал построить в Москве, конечно, элитную клинику с лучшими медиками.

– Наши-то не лучшие, – осторожно заметил я.

– Не парьтесь! – бодро ответил Юрей. Я и в дальнейшем буду звать его так. Он категорически зовет меня на «вы» и по отчеству, а сам будет Юреем.

Лучезарный

Для краткости мы звали его просто: Лучи.

– Лучи приехали?

– Нет, но обещали.

Лучезарный был генеральным директором, продюсером, черте кем еще и ведал всем. Вхож к нему был только Юрий. И бухгалтерша. За все время я видел его лишь однажды: одетый в гавайскую рубашу, он садился в мерседес. Он был неуловим. Однажды ел шашлык и распивал коньяк за стеной конторы, в столовой, с режиссером Хомерики, и был всем нужен позарез, но никто же не знал?

Я прилетел и начал ждать четыре дня. В гостинице. Лучи были заняты: все четыре дня они с актером Гусевым отмечали какой-то успех сухими винами. Рей тверди л ему, что сухие вина не доведут до добра, но без толку. Так я и не дождался Лучей, кукуя в конторе. Скоро, скоро! – говорили мне.

Там и правда все были друзья и братья. Чуть ниже о них.

Денег им Лучезарный не давал. Зато стояла кофе-машина. А на двери сортира было напечатано: «В бой!» Все были заняты. Стены были увешаны портретами актеров: кастинг, уже с ролями нынешними и будущими. Кое-какие кандидатуры для моих героев меня потрясли. Но я помалкивал.

Научно-фантастические чаты

Кататься было далековато, и мы писали сценарий в чатах. Соавтор доводил меня до медицинского иступления.

– Это немыслимо! – орал я. – Этого нет ни в медицине, ни даже в здравоохранении!

– Это кино.

Как же мне не хватает этих чатов!

Обычно дикую идею кидал Юрий, а я уж смотрел, как придать ей толику правдоподобия. Нельзя после косметической операции бинтовать лицо бинтами для варикозных ног. Нельзя получать синюю спинномозговую жидкость. Кровь при ее заборе течет вниз! Вниз, а не вверх!

Но режиссер Мельченко (они менялись) решил, что так будет эффектнее. Выкачивают кровь из гада!

Новорожденный ребенок не может быть с виду первоклассником. Но все это не учли. Все это пошло в производство. Нужды в мне не было.

Однажды Юрий осторожно спросил, могут ли у женщины потечь желтые слезы. Я ответил, что нет, уже поняв, что так нужно для резкого обострения сюжета, но для очистки совести спросил у знакомого доктора. Тот ответил отрицательно. Разве что, сказал он, от какого-то противотуберкулезного препарата.

Туберкулез не втискивался в сценарий.

Это были выдающиеся чаты. Они где-то в Космосе, Гугле.

– А пусть у Невуса будет раздвоение личности. Не все он помнит. И глупую практикантку Машу принимает за сожительницу, которую зачем-то сжег перед отъездом прямо в доме. Иногда у него случаются видения, помутнения, и он их путает.

Но сюжетную линию прикрыли – просто на фиг ее – и так и осталось непонятно, почему вдруг Невусу становится дурно.

– А он зачем ее сжег?

– А не знаю. Будет второй сезон. Разберемся.

Братья по оружию

Мы не знаем соседей по лестничной клетке. Украинцы знают всех, порой весьма интимно. Они друзья, хотя часто и недруги, народ. Им известно все обо всех, причем о многих наших тоже.

Однажды Соавтор признался что в походе поссорился с другом и лапищами вырвал ему щеки. Или ему им вырвали, мы давеча бранились, и я запутался, Соавтор очень сердился на меня за это. Но на другой день все было безоблачно.

В другой раз он каялся мне в чате, что пошел на фильм Федорченко «Овсянки» и дрался табуреткой. «Больше не буду», – клялся.

Я помню некоторых. Все это были люди не простые. Соавтор приятельствовал с губернатором и авторитетными людьми, пел, играл на гитаре, горизонтально уложив ее на округлый живот, когда-то вел КВНы и был круче, чем мне известно.

Насчет Маховика он предупредил, что в аэропорту меня встретит кавказского вида страшилище – небритое и брутальное; я испугался: дело новое, темное, денежное, сейчас убьют заморского сценариста и прикопают. Страшный человек оказался сладкоголосым соловьем с приятнейшим тембром, обожателем и знатоком Киева, глубоко православным человеком. Он засветился в каком-то депутатстве.

Олексій, чуть пьяненький, проникся ко мне неожиданным пиететом и все догонял, держа портфель.

Безотказный линейный продюсер свет-Алекс, во всех отношениях богатырь, не мог отказать в рыбалке лишь одному режиссеру, Орхоелейному фон Штофу, что породило сложности – с метражом о том ниже. В выпивке тоже. А так он был всемогущ и властен.

Много там было, прямо скажем, людей не из кино.

Скажем, шофер Юрея дальнзоркий дядя Сирожа, майор-десантник в отставке и рыбак. 50 парашютных прыжков.

В дороге однажды зашел разговор о гомосексуализме. Соавтор назвал два театра, существовавших в городе (Кировограде?). Режиссер первого был с фантазиями, и там всегда собирався аншлаг. Зато второй театр развивался гетеросексуально, и шли-то там постоянно «Женитьба Бальзамина», да «блядь, Котик-Воркотик». И разнузданного режиссера переместили. И он зачах. Ему даже подсовывали какого-то дюжего шофера, но все это было не то.

Я потом к ним переселился: в гостинице было дорого. Юрей ругал меня со слов дяди Сирожи за курение «в храме». В сортире предупреждалось о видеонаблюдении и висел масонский глаз.

Я забыл там пену для бритья. Так небось и стоит.

Однажды в машине Соавтор попросил у меня зажигалку.

– Только верните, – предупредил я.

– Украинизируетесь, – усмехнулся Юрей, выдыхая дым.

Павильон

Где, по-вашему, может находиться элитная московская клиника, финансируемая самим белозубым Яхонтом? Не иначе, как в Москва-Сити.

Но нет. Ее оборудовали в здании заброшенного завода на окраине. Там все заросло бурьяном, бродили псы. Прикатил кейтеринг со столиками – фургон с продовольствием. Кормили хорошо. Яхонт, игравший самого себя, под веществом вообще не всегда хорошо понимал, где находится – Москве или Тагиле, требовал срочно такси.

И, разумеется, сама клиника «Феличита». У меня возникли странные ощущения. Приехав туда впервые, уже на съемки, я обнаружил ржавые металлоконструкции, среди которых расположились дорогие и красочные картонные кабинеты с коридорами, конференц-зал, разные отделения – одно, по-моему, хотя я настаивал на решетках в наркологическом, которым заведовал Сопатка. Очень милый человек – похоже, он единственный прочел весь сценарий. Решеток не было – как и капельниц, которые обязательно выставляют в коридоре трижды в день. Зато торчали какие-то краны, стояли стеклянные шкафы. Валялись болты и обрезки труб. Все это напоминало больницу, разгромленную чеченцами в фильме Невзорова, но не до конца.

Многое сохранилось. Трупов не нашлось. Был даже буфет с бутафорскими булочками. Я одну привез. Мой брат-дебил взял и надкусил.

Туалеты, которые долбил в мерзлом грунте лично Маховик.

Гримерка, комната отдыха. Абсолютно пустая прямоугольная железная постройка с лампочкой. Лютая жара.

Палаты не сильно напоминали элитные. Одноместных было мало.

А как я приехал? Как герой! Прибыл главный распорядитель.

С этим я малость ошибся. В катакомбах мимо меня пролетел с очередного дубля главный актер Невус, наряженный в распахнутый белый халат. Липовый доктор орал в пространство:

– Приведите мне этого сценариста, надо было ему при первой встрече ебало разбить!

Так как мы не встречались, я понял, что речь шла о Юрее.

Но в дальнейшем между нами установилось общение. Актерам – не вообще, но часто – свойственно некоторое невежество. Подснялся в одной серии, на другой день улетел сниматься в другом кино. Можно понять. Я десять раз заставил его записать на бумаге, в какой Невус хранил сало, медицинское слово. Он добросовестно записал. «Миелит».

На съемке все равно сказал неправильно. Миалит.

Продакт-плейсмент

Вставное

Люблю я всяческий продакт-плейсмент.

Когда продукт впаривают как бы незаметно, визуально и на слух. Про Apple, понятно. Меня вот однажды подсняли минуты на три, тоже дело, серьезные расходы. Ну, все помнят «Ночной дозор», когда Хабенскому говорят: «Вот ты Светлый, а пиво пьешь темное». И – «Старый мельник». Или «Сибирская корона». Немалые деньги небось!

Десять лет назад я перевел очень приятный роман Пайн «Вверх по лестнице в Голливуд». Там дружили-соперничали два брата-начальника. Кинопродюсеры. Коэны, может быть, как прототипы. Один снимал ужасы. Сколько раз должна перевернуться упавшая со стола пробирка с микробами? Четыре! Шесть! Четыре! Шесть! Чуть не дошло до драки. И оказалось, что шесть. От этого медленного вращения оледенели даже братья.

А второму потом одна фирма сделала заказ по производству противоугонных средств. Нас не угонишь! Блокиратор или еще какая-то палка. Продакт-плейсмент был выполнен. Шпана насмерть забила этим блокиратором шофера. Продукт-то показан!

Денежные потоки

Тем временем на родине все живее любопытствовали, когда же пойдет отдача. Сразу ответу: выплатили все. Но скольких это стоило нам нервов в творческих чатах!

Иногда сулил лично Юрей. Завтра! Но завтра оказывалось стерильным. Чаше, изнемогая от неловкости, просил я сам. Начинал бодро:

– Как наши дела?

– Растет процент жиров у масле! Проснемся богами!

Но просыпался я не богом – скорее, Мелким Бесом. Я дошел до сравнительной безнадёжности.

Юрей не унывал. У него было 2, 3, 4 проекта. 10. Он великий поэт. Человек не крепкий здоровеем, он – Старший Люмьер. Я не знаю, где он брал деньги – думаю, давал и свои. В его присутствии никто не горевал. Он был равен Адронному Коллайдеру и находил наночастицы. Брал их у многих, а не только у Лучезарного, который, как я слышал, недавно основательно разорился, залез в долги и неизвестно, жив ли еще.

– А где Лучезарный?

– А в Греции.

Бизнес есть бизнес.

А Невус вел себя все хуже. Весь коллектив сидел без денег, а ему заносили. Без поллитры на съемочную площадку, как сам признался, не выходил, хотя это было запрещено вроде бы даже контрактом.

Кстати сказать, неподалеку снимали бесконечное продолжение про милицейского пса Мухтара. Там все без сучка и задоринки. Все выполнялось в срок. Я, правда, послушал голый текст, сценарный, без их картинок, игры и музыки. Этого хватит, чтобы запереть человека в психоневрологический интернат на манную кашу и без курува.

Серийные убийцы

Это из наших чатов, чтобы все сразу стало понятно. Всего сочинили 24, а сняли 12.

Снимать первую серию прилетела звезда: питерский режиссер Орхоелейный фон Штоф. Профи и сибарит, все его жаждали. В первой серии случалась авария: джип Яхонта разогнался на трассе и попал в аварию. Фон Штоф расписал нам, как сделает это в духе «Миссия невыполнима» со всеми примочками. Ассистентки с художницами млели. Но в итоге из канавы лениво выполз хмельной самосвал и ткнулся в джип. Тот слегка развернуло. Но малый сын Яхонта все заработал травму позвоночника, и местное светило Невус, сопровождая терапию странными ритуалами, мгновенно вылечил пацана. Яхонт закусил удила и за рыбалкой уболтал Невуса ехать в Москву. То есть в Киев, но как бы. Катерина Великая – Юлия Ауг, способная сыграть кого угодно – не смогла возразить. Она уже приняла бисексуального уролога по прозвищу «Скоморох» – профессиональному (есть прототип), и от него млело все телевидение (у кого содрали? не понимал никто) нет, я работал с ним. Приняла таланта Тонну – начмеда с ожирением третьей степени; нарколога Сопатку – открою: Лыкова, он один прочитал сценарий и всюду носил крысу.

Он всюду носил единственное любимое существо: белую крысу, но где он ее держал.

– Не знаю, – ответил фон Штоф. – Она у него где-то.

Приняли хирурга-косметолога Вайсмана – этого безобидного человека выгнали из охраны «за жестокость», кардиолога Тома Круза – так его прозвали за смазливую внешность, старшую сестру Галину Степановну – бабу-ягодку, женился бы, забыв, что у нас разные профессии, профессора, главную акушерку Аносминова – будущего директора одного театра.

– Вы не очень распространяйтесь, что вы сценарист, – посоветовала она как-то за столиком.

Аносминова единственная из кандидаток согласилась пить мочу. Этого требовала сценарная уринотерапия.

Вторая серия – я поработал с режиссершей, но не участвовал – вышла сильно убогой и нравоучительной. По моей мысли, некий богач страдал синдромом Туретта. Он хрюкал, когда не надо. В том числе на своей свадьбе. И вот непредсказуемый Невус велел ему бесплатно привести трех таких же. И тот якобы сбился с ног, потел и веселил зрителей. Но тот нашел каких-то ранее обиженных им же, кинутых, в итоге раскаялся и хрюкать прекратил. Получилась воскресная школа для занедуживших хищников.

Скорые помощи

Третья серия была про бомжа.

– Откуда бомж в элитной клинике? – кричал я. – Впрочем, были обязаны оказать помощь, иначе уголовка.

В какой спецовке пунктировали этого несчастного, я рассказывать не буду. Павильон был готов наполовину. Яхонт распорядился: снимаем либо сейчас, либо никогда. И стали снимать. Там вообще вышел бред, бомж прятал шприц с каким-то лекарством для зрачков и молчал, но Невус его, естественно, разоблачил, пристроил как-то поприличнее.

Все происходило в стенах павильона. Натуры было мало. А Киев прекрасен! Невус пьет в уличном кафе пиво – уже счастье.

Он, конечно, раздражал всех героев своею прытью, да и хамством вообще. Особенно начмеда Тонну – осмелюсь открыть, что его гениально сыграл актер Семчев. Однажды я зашел в раскаленную гримеру, и Семчев, в пустой, сидел посреди комнаты полуголый

на стуле – отдыхал. За него, невероятно тучного, было странно. В самолете брал два места. И сколько он ел и мог выпить! Но тут он одевался в полный костюм и шел в роль. Все протирал тряпочкой: штрих к образу. Всего боялся.

В четвертой серии молодой бизнесмен перекинулся в карты на женщину с таким же, как он, мерзавцем. В кировоградском кафе для продакт-плейсмента. Если, он проиграет, то изуродует себе ножиком рот. Что и сделал в туалете весьма натурально, аплодисменты Мельченко. Перед Вайсманом возник вопрос о дальнейшем изуродовании. Но тут вмешался невролог – странно: невролог, а принимал участие во всем, да? – Невус, и написалась странная история с полужлокачественной родинкой. Биопсию медсестра Янка взяла у него обманом – почему? Еще и убежала с материалом. Дальше герою нашли двойняшку с физиономией под варикозными бинтами, и он мгновенно перевлюбился, а за опасную родинку всех простил и денег дал. Яхонт только радовался.

Пятая серия. Гордость творческой мысли! Странно и непонятно заболел генерал. Все у него как-то не так, анализы необычные, и уже ездит в кресле. О только Невусу хватило ума и отваги – без всяких на то лечебных оснований – проникнуть ночью в генеральскую квартиру. Причем со счетчиком Гейгера. Конечно, у генерала хранился там сувенир – подарок от моряков атомной лодки «Комсомолец». Якорь. Очевидно, подаренный не без задней мысли. Фоново так, что глаза щипало. Всю засветившуюся компанию – с самим генералом – отправили в примитивном рафике для пьяной травмы в профильное учреждение.

Сочинял все больше Юрей. Я выдирал на себе остатки волос, но соглашался: Юрей – зодиакальный Лев. Он авторитет и тиран. Его не согнуть. Хотя иногда он ко мне прислушивался.

Например, в шестой серии. Для сюжета – длинная цитата из моей не самой любимой, но нужной вещи «Другая сторона Луны». Так-то я веселюсь.

«Этот случай поразил даже выдавших виды. А мы, на шестом-то курсе, еще ничего не видели, и потому не прониклись. Восприняли как интересную демонстрацию, но не более. Мы все уже вели больных, и вот попала к нам одна пожилая дама. Лет шестидесяти – может, чуть больше. Дело было в кардиологии, и она поступила с какой-то непонятной аритмией.

Другой бы, можно сказать, повезло, потому что занимаются очень вдумчиво. Шутка ли: целая группа студентов, у которых еще глаз не замылился, все примечают – знать бы только, что примечать. Плюс наставник, да еще ежедневные разборы, планы, гипотезы. Любой диагноз можно поставить. Но с этой ничего не получалось. То эта аритмия есть, то ее нет, то еще что-то возникает и тоже пропадает. Пациентка постепенно загружается; ее возят в кресле, она сонная, отвечает односложно; смотрит вполне умиротворенно и особенно не жалуется. Пару раз сердце остановилось, запустили снова, полезла в реанимацию, приехала обратно. Никто не понимает, в чем дело. Не то с таблетками переборзили, не то еще что.

Наконец, она тихо и спокойно померла. По-моему, даже во сне.

И было вскрытие.

Нас водили в обязательном порядке, но тут даже как-то особо позвали, и когда мы пришли, все уже было разрезано, вынуто и разложено. Все внутренности этой женщины – я подчеркиваю: все – были насквозь поражены меланомой. Это агрессивная опухоль, которая развивается из родинок и очень быстро дает метастазы. Причем первичный очаг может быть меньше булавочной головки, и его, случается, не находят вообще, а видят только результат.

Собственно говоря, внутренних органов не было вообще – ни печени, ни желудка, ни того же сердца; все это были бугристые, черные комья, по которым даже нельзя было сказать, какой это орган. Но вот, не жаловалась практически ни на что».

Юрей, если не путаю, не стал заморачиваться с меланомой. Просто непонятная, угасающая больная. Знаменитая актриса, прилетевшая минут на 20. Кто и когда мог представить, что в моем фильме сыграет невестка Андропова? Но Соавтор дал ей в пару отличного деда-колясочника, изобретателя, пересевшего в кресло после падения в итоге творчества. И дед влюбился. Хорошая вышла серия. Но только когда старушка скончалась, режиссерша не позволила вязальному клубочку, который она держала в руках, прокатиться до конца коридора. Всего лишь полметра и позволила. Помните шесть поворотов пробирки? Вот оно.

Секреты производства

О седьмой и восьмой серии следует рассказать отдельно. В них появился криминал. На главную роль смертельно больного авторитета взяли знаменитого – харАктерного, творческого пролетария Маргинала. Щуплого и содержавшегося взаперти, ибо. Потом поймете. Дуэт ему составил по-настоящему сиделый – и долго – человек – Удав. Правильная лексика лилась из него, как из крана.

Яхонт и Тонна устроили авторитету рай. Продукты возили из ресторана, на серебре; доставили.

Между тем мы с Орхоелейным фон Штофом сдружились. Питерцы! И двое всего. А сценарии постоянно переписываются на коленках. Я вписал эпизод: «папа желает девочек». Тут как раз явились сестры-стажерки, к главной сестре. В подходящих нарядах.

«Так это девочки ко мне!» – обрадовалась Галина Степановна.

«Нет, они к «папе», – возразили ей.

«Да нет, папа больше к петухам привык», – усомнился Удав.

Фон Штоф внимательно, испытующе посмотрел на меня. Он оценил. Но Юрей эпизод выкинул.

– Дети же будут смотреть!

Какие, к дьяволу, дети? Ну и ладно.

Удав все переживал за папу, все боялся, что у того слабое сердце. Оно нуждалось в пересадке. И кандидат был найден мгновенно.

Донор

Донором сердца для авторитета-Маргинала стал юноша из интерната, который побегал за мячиком и угодил под колеса. Он ограничился травмой черепа и превратился в идиота. Это немедленно заметил проезжавший мимо Удав и забрал несчастного в клинику «Феличита». Преступники решили, что это самое то. Они выставили Невусу вилы и приказали сердцу пересадить.

А у меня был случай: одному пациенту вырезали теменно-височную часть в кости. Он являлся на прием в панаме, снимал ее, а в костном дефекте прятался апельсин. «Это вам, доктор!»

Мне хотелось вогнать в сценарий, как можно больше отвечающий действительности.

Тут за меня принялась гримерша. Она начала издалека, и я все никак не мог понять, в чем проблема. Наконец стало ясно, что сделать эту яму довольно трудно. То есть чтобы поместился апельсин. Череп надо как-то надстроить и вырыть яму в уже добавленном эле-

менте. Да и череп желателен особенный. Может, не апельсин, а что-нибудь поменьше – вишенку или сливу?

Гримерша говорила медленно и задумчиво, не сводя с меня глаз. И тут я сообразил, что она изучает мой собственный бритый череп. На роль еще никого не утвердили, кастинг был в полном разгаре. Резко отъехав на стуле, я выставил руки и сказал, что не дамся.

Потом гримерша рассказала много интересного. Она могла изобразить любое злодейство. Ее балкон был завален отрубленными конечностями, и время от времени к ней возникали вопросы от соседей и не только. Еще позднее мне сказали, что она женщина хорошая, но нестроенная.

Возмездие

Конечно, невролог Невус подменил донора и под покровом ночи на операционный стол уложили хоккеиста, в которого Маша влюбилась, а Невус иногда продолжал воображать, будто это та самая Маша, которую он когда-то зачем-то сжег прямо в доме.

В операционных халатах Маргинал и Удав выглядели ослепительно. Они напоминали Глока и весельчака У.

Усыпленный клиент вдруг ожил.

Примчался спецназ, разбил зеркало, уложил на пол подзадержавшегося Тонну-начмеда. Негодяям скрутили руки. Слабое сердце было у «папы», но от сердечного приступа понарошку скончался Удав.

Производственная интерлюдия

С Удавом и Маргиналом вышла занятная история. Снимают по три цикла, по четыре серии в каждом. Конец цикла – новый режиссер, новые сотрудники. В (пред) последний день своего цикла Маргинал вырвался из темницы. Он предложил кардиологу Тому Крузу: хочешь, тебя трахнет нормальный мужик, а не пидор? Разделся ниже пояса и бегал. Требовал у водителя бензина, чтобы пить. Наконец, был заключен в гостиницу. С ее балкона он предлагал те же самые вещи тогдашнему президенту Януковичу.

Потом он ухитрился прилететь обратно, но с самого утра его обокрали проститутки. Он вызвал полицию и заявил, что ни на какие съемки не поедет. Катастрофа! Последний день. Я как чувствовал, что нужно приехать. Было пасмурно и грустно.

В двух эпизодах Маргинал был заменен. Он просто лежал под одеялом, а подельники перетирали тему. Но в третьем он говорил.

Орхоелейный фон Штоф посмотрел на меня.

– Быстро в примерочную!

– Я? Да я ни в жизни!

– Иди, говорю!

Меня одели в пиджак и вообще костюм Сопатки. Я приосанился. Юрей сказал, что Фон Штоф тем временем набросал мне блатной текст, а я вылитый Харви Кейтель. И ничего, потому что Харрисон Форд начинал уборщиком в 41 год. Мне было 46.

Фон Штоф тем временем набросал мне простенький блатной текст для диалога с Маргиналом.

Тот лежал на кровати, задрал острые носки ботинок.

Я подошел к Удаву:

– Ты что? Какой из меня блатной авторитет? Ты посмотри на меня!

– Да ты просто ни разу не был на блатном сходняке! Там одни такие манайцы и сидят! Отыграли восемь дублей

Дублей. Было очень жарко от ламп, и меня постоянно обтирали щеточками.

Очнувшийся Маргинал сумел перевернуть половину фразы фон Штофа. Потом обратил внимание на меня.

– Так это вы фонтанируете своими текстами?

Да, я писал не для Первого Канала. Я хотел персон-плейсмента.

Он полез обниматься. Зная, что было раньше, я обратился в бегство.

...Вечером, в кафе. Киев. Сидим с фон Штофом в ресторанчике, на веранде. Вечер, погода, всякий разный джаз. Нас трое: солидные, уважаемые, уже не самые молодые люди мужской самобытности. Мимо снуют ребяташки, торгующие всякой ерундой. Один пристал с огромной охапкой роз:

– Купите цветы!

Мы в растерянности переглянулись, оценили друг друга.

– Мальчик, но – кому?...

Мальчик пошел прочь, а тут мы вспомнили про Маргинала, который на днях принарядно похвалялся своими особыми предпочтениями. Он еще настаивал, приставая к водителю служебной машины: «Хочешь, тебя тоже трахнет не пидор, а настоящий мужик?!...»

– Мальчик! Сюда попозже один дядя придет – вот ему... И фамилию назвали.

Мощь современной психиатрии

Во второй мой, зимний, приезд тоже случился досадный казус.

Все мы люди. Я стараюсь не пить. Но как-то я приютился близ Киева у добросердечной матери-одиночки. Водочка, пельмешки – короче, она выметала на стол все.

Итог был предсказуем.

Наутро за мной приехал дядя Сирожа.

– А где Юрей? – спросил я с трудом.

– А пьяный валяется, – ответил дядя Сирожа.

Соавтор встретил меня у подъезда.

– Алексей Константинович, мы едем похмеляться, – объявил он.

Под борщ я похмелился тремя рюмками. Дальше не помню.

Вторую ночь хозяйка была не так радушна и выгнула меня с чемоданом, который я уложил в багажник дяди Сирожи. Мы поехали в контору решать дела. Там собрались будущие режиссеры и вообще сотрудники: Граня, Маховик, Руслан и прочие. После пары вымученных фраз мы отправились обедать в кафе «У Жандарма».

О, какое это кафе. Недорогое. Его визитка по сей день припилена у меня к стене. Я плохо помню события.

Соавтор потом рассказал, что при виде кандидат в режиссеры едва не обосрался. Он был москвич. Он принял меня за врача-психиатра, который сейчас его заберет и увезет неведомо куда.

Получилось так, что устрашением режиссера я отложил съемки с февраля по май. С тех пор я не пил там не капли. Даже в ходе событий, которые будут описаны ниже.

Выездная сессия

Если вы помните, нам предстояло сжечь бесхозный дом и найти приличную больницу. Конечно, в Бобринце, под Кировоградом, на родине Невуса и по условию местной администрации. Продакт-плейсмент.

Ехать было часа четыре в один конец. Мы загрузились в джипы. На беду, Орхоелейный фон Штоф был с похмелья, а у оператора Максима случился день рождения. Юрей как

сторона принимающая организовал нам в Бобринце легкую закуску, а уже в кировоградском кафе «Джунгли» – серьезный разговор с руководством и пир с непотребствами.

Фон Штоф начал пить, едва сел в авто. Мы ехали на натуру, и он намеревался держаться крепко. Свет-Алекс ему всячески содействовал. Юбиляру подарили отдельно существующую собачью жопу – только задние лапы и хвост. Из сонма садовых гномов, торчала из почвы.

Но ресторан «Гуляй-Поле», афиша которого, так и висит, было невозможно проехать. Я был полон, а после него и вовсе раздобрел. Не терплю сала, но попробуй не съешь! Творческое путешествие в украинскую глубинку прошло замечательно. Глубинка изобилует бивуаками с обезоруживающими названиями – опять же «Гуляй-Поле», и еще я видел «Козачок», «Гетьман» и другие заманчивые вещи. Просто невозможно не задержаться хотя бы где-то. Программа похудения сорвана. Я даже не стану показывать мою.

Интерьер «Гуляй-Поля» был оборудован под махновские времена. Штофы, бесполезные деньги. Мы хотели отжать пулемет «Максим», но нам не дали.

Подкрепившись, мы продолжили путешествие в Бобринец.

Нас ждала рослая и пышная дама из местной администрации, в голубом платье с лямо-чами и готовая, похоже, на все. Киевляне! Москвичи! Питерцы! С инспекций на предмет славы!

Из достопримечательностей я отметил дом отца Троцкого.

Орхоелейный фон Штоф был чем-то сильно недоволен. И запертая по причине всеобщего выздоровления больница, и дома под пожар ему не понравились. Не приглянулась и перспектива. Все были огорчены.

Но за столом оживился. Глубинка его живила. Он произнес тост:

– Понимаете, – сказал он, – глубинка чиста и невинна в хорошем смысле. Здесь люди не испорчены душой, здесь они сходятся не чтобы поебаться, а чтобы продолжить род. – Мэтр немного подумал, все за столом напряженно ждали. – Хотя, конечно, можно и поебаться! – смиловился мэтр.

Юрей уже проведаль и городской обед с мэром отменил. Правда, не сам обед, а только мэра. И лично не явился в знаменитое и значное кировоградское место «Джунгли», остановились в гостинице имени местной футбольной команды и отправились на точку. Там я немного потанцевал под песню «Алена даст».

Наше застолье было слегка испорчено сходкой воров в законе, которая там параллельно происходила. Мы быстро эвакуировались к месту проживания, хотя без некоторого рукоприкладства не обошлось. Мэтра мы в «Джунглях» потеряли и долго искали потом. Я ушел спать, потому что не мог больше все это выносить, оставаясь трезвым. И напрасно, я многое пропустил. К утру фон Штоф приехал, а за ним – автобус с блядами, которых выстроили строем и придирчиво выбирали. Охранник вежливо попросил заводить их с черного хода, потому что стояли камеры наружного наблюдения. Я все это, к сожалению, пропустил. Впрочем, остальные тоже остались в сомнительных ощущениях, ибо, как они выразились, грехопадение состоялось по полной программе, а вот грехостояния не вышло. Не видел я и того, как мои спутники уволили бармена, предварительно сбив его со стула. Зато с утра я испытывал чувство глубокого превосходства и торжества, ибо сказано: бодрствуйте, ибо не знаете, когда.

Дом сожгли поближе, когда уже вернулись в Киев.

С утра нам пришлось спешно бежать.

Философский разговор

Время идет, и я понемногу переосмысливаю украинские события.

Сокращенному кругу лиц было рассказано, в частности, о небольшой вечеринке в кировоградском кафе, где были задеты чувства и интересы местных авторитетов. Один из наших творческих людей поставил им на столик шампанское и увел блядей. Так и было, один в один.

И у меня состоялась небольшая беседа на улице, с одним человеком.

Теперь, по истечении дней, я смотрю на нее иначе. Наивный, я и не думал о криминале.

Тогда мне показалось, что этот человек просто непоправимо туп, а вдобавок еще и напился. Большой тугодум, с малоподвижной мордой, которую будто вытесали затупленным топором; не первой молодости, предпочитающий делать долгие паузы в диалоге.

Он обратил мое внимание на то, что звезды смотрят на нас сверху и видят все.

Это была правда, звезды смотрели и видели.

Я вежливо ответил, что да, что так оно и есть – звездам известно все, что происходит на земле.

Сосредоточенно обдумав мой ответ, собеседник согласился и дал расширение: звездам известно не только то, что творится на земле, но и то, что сосредоточено под землей.

На этой теме его переклинило.

Люди, сказал он, живут либо на земле, либо под землей, а третьего не бывает.

Он повторил это не один раз. Мне показалось, что я сделался очевидцем вербализации какого-то доморощенного, индивидуального мистицизма, лишенного божественной составляющей. Этот человек не желал говорить ни о чем, кроме как о наземном и подземном существовании.

Я кивал и соглашался с его взглядами, которые он излагал после полутораминутных раздумий.

Наконец, он одобрил мою позицию и сообщил, что уважает людей, которые понимают, что люди живут либо на земле, либо под землей.

Я отошел от него, и он не стал меня останавливать. Сейчас мне кажется, что он хотел сказать мне больше, чем я усвоил тогда.

Все это время, при всех соблазнах, я был трезв, как стекло.

Восьмая серия

В ней снова состоялся криминал.

Некая подлая фирма подлавливала лечебные учреждения на должностной ерунде, обучала недовольных и выставляла счет. Занимался этим Вампир с талантливой напарницей под видом жены Жабы.

Для убедительности – Мельченко сочинил – даже бил пострадавших кастетом с шипами. Ну, так: ударился человек, пошел в больницу с одними жалобами, его отпустили. Явился в соседнюю с новыми – сотрясение мозга. К первой – иск!

Так получилось, что Скоморох уговорил Невуса тайно ввести Вампиру лекарство от сифилиса. Иначе конец семье. Сам уролог почему-то не мог – может, шел на хоккей. Невус нехотя согласился проколоть супругов.

Вампир помимо Сопатки один прочитал сценарий.

– Вы его не убивайте, – посоветовал он жене не прощание.

– Я ему голову оторву, – улыбнулась она с порога.

Но тут стряслось неожиданное: у Жабы пошла неожиданная реакция. Она обезножела, и Вампир пришел в панику. Он был согласен на все. Жаба туго пошла на поправку, но встала, и Вампир обнял ее на радостях. Ноги вновь отказали. Тут уж вмешался Невус.

Он наказал его, заставив сдать сколько можно выпитой крови. Там-то она и качалась снизу вверх вопреки законам физики. Около литра-полутора.

– Ты, – спросили у Мельченко, – когда стакан наливаешь, бутылку сверху держишь или снизу?

– Так эффективнее, – не сдавался этот хороший, но упрямый человек.

Короче говоря, знахарствующий невролог спас больницу от очередной тяжбы. А урологу Скомороху устроил выволочку как раз, когда тот плел сестрам про сперматозоиды, которые, если оставить их без ухода на предметном стекле, вырастают размером со слона и, бледные, бродят по пустым улицам.

Чуть не поссорились Невус и Скоморох.

Драка идет по другому тарифу!

Вопросы горной гендерной принадлежности

Нарколог Сопатка ненавидел Невуса за неизменный успех и общую ненормальность. Поэтому он очень обрадовался, когда Горец, супруг восточной роженицы, потребовал именно мальчика, ибо того желал некий Орел.

Горец совершенно не умел играть и брал дикими йогическими позами, которые исполнял в совершенстве. В родильной палате не знали, что делать, обложили ее коврами, окурили благовониями.

Отрицательный Сопатка и гипотетически положительный Невус даже подрались, потому что Сопатка Аносминову оскорбил.

Вмешался лично Яхонт. По скайпу он жестко потребовал, чтобы был мальчик. Тонна эмоционально – так, что лежала вся группа – согласился – пообещал все устроить. Для этого нужны некие египетские магические цилиндры, которые приволок в больницу на конференцию очередной шарлатан. Тонна любил приглашать на общие конференции жуликов. Цилиндры надо просто подержать, и выпорхнет Орел.

Все, что требовалось от Невуса, войти в палату и вручить цилиндры. Две минуты. Но он не пришел.

У него вновь разыгрался аппетит, который удовлетворяется только ассигнациями. Он заперся дома. Тогда-то Юрей и наскакивал на него, именуя хуйлом. Юрей был велик чисто размерами и страшен, опять же – Лев. Невус явился и под общий вздох вручил даме цилиндры. Той уже осточертело носить на себе мяч.

– Иногда выманивают на сахар – задумчиво вмешалась Маша.

– Нет, – возразил Мельченко. – Выманивают на сахарок. А это совсем другой продукт. Мы часто с ним спорили, но я готов был его расцеловать. Он понял!

Кто родился – я не помню. Вроде, не мальчик. Но не младенец точно. Месяца четыре как минимум. Впрочем, на Востоке женщины крупные и рожают сразу джигитов.

Горец, как и бывает, был всяко вне себя от восторга. Он подарил Невусу коня. Я видел это животное, оно бродило среди сорняков и чем-то питалось. Мельченко хотел тигра, но ему запретили.

Биотерроризм

Последние две серии вновь оказались сдвоенными. Причем Невус вообще отказался сниматься. Еле-еле уговорили на два эпизода в запьянцовской московской квартире, откуда он парой звонков решил пару международных дел.

Очередной дилер приволок вкусные биодобавки, и первой заболела Аносминова, потому что пила не только урину, но и все новое и необычное. Первыми захворали ее пациентки, потом – все остальные. Объявили – по возможности Яхонта – секретный карантин, больницу заперли, родственников не пускали. Назревал скандал.

Но проницательный Невус, непросыхающий маг, распутал этот узел в мгновение ока. Не покидая логова, он быстро выяснил в Сети, что похожие случаи вспыхнули по всему миру. И в этом повинна некая швейцарская биофирма, которая задумала вызвать пандемию, уже имея противоядие. Швейцарский менеджер, слегка притормозивший близ озера на швейцарском велосипеде, был огорошен разоблачениями Невуса.

Очередная победа принесла «Феличите» почет и славу. А без нас Невус убивался на своей тахте: зачем он сжег аппарат МРТ и в нем – Машу? Или Дашу. Нам это тоже интересно.

...Итак, кино было закончено. Правда, в компании свет-Алекса фон Штоф немножечко не доснял, и мне приходилось слать дописки: разные веселые наркологические эпизоды. Они изрядно нагрузили Сопатку. Но положение спасали. Сильно оживила события его крыса. Она сбежала, по сценарию. Напуганные биотерроризмом сотрудники визжали и прятались, а Сопатка сильно переживал и клялся, что она здоровее арабского скакуна.

Состоялась отвальная, на том самом заводе, возле неживого павильона с еще более мертвыми булочками. Между прочим, актеры и остальной коллектив почти не пересекались. У всех была своя свадьба, у многих – одинокая. Мне было скучно, я не пил и быстро ушел. А фильм поехал в Москву, где улучшатели – некто Кретов и другие – перемонтировали и улучшили его так, что от начального варианта осталась пара процентов. Вырезали сексуальную сцену между практикантом и медсестрой. Ну, как положено. Юрею пришлось ехать лично разбираться с улучшателями. Этот продюсер – директор – начальник – Кретов была еще та фигура. «Поставь им фальшивый кейтеринг». Еду. И кинь.

Меня особенно взбесила полечка, которую он навставлял в юмористические, на его взгляд, моменты.

Кино показали по известному, насколько я знаю, украинскому каналу – «Интер», почему-то и где-то – в Израиле. В России – не знаю. Может быть, но не в прайм-тайм. На торрентах есть.

Да, ну и собственно Киев!

Я мог быть там жить, не будь он так холмист. Говорят, что немцы отработывали его штурм на Париже. Чего не знаю, того не знаю.

Ешь что угодно и сколько хочешь – ну, это я, россиянин, был побогаче.

Со стыдом поймал себя на том, что направляюсь с пирожком к памятнику жертвам Голодомора. Никаких москалей и гиляк, хотя годы, конечно, были 2010—211. Кorteж Януковича машин в пять проносился молниеносно, никто ничего не перекрывал.

К Раде – изволь, подойди, рассматривай. И еще к чему-то президентскому. На Майдане Незалэжности – мир и любовь.

Прошелся по Андреевскому спуску. Поел украинского – как-никак – борща: нет, не понравился. Полюбовался памятником Булгакову, которому для удачи до блеска натерли нос. Внутрь не ходил.

Чего там только не продают! Ветераны УПА в том числе. Бюстики и Гитлера, и Бандеры, и разные стяги, и затертые книжки —я пожалел, что не купил фюрера, орехи колоть. Но я не покупаю орехи, а молоток у меня есть.

Кафе на каждом углу.

Живая музыка на Крещатике.

На Днепре я одиноко спел, голоса у меня нет. «Черного ворона».

По традиции, естественно, побывал в зоопарке. Хороший зоопарк, большой, только зверей в нем как-то маловато. Я не стал разбираться.

И девушки! Таких я больше не видел нигде. Невостребованные.

Приходим в ночное кафе с караоке. Красавицы в одном углу, кавалеры – в другом.

– Проститутки? – спрашиваю.

– Да нет.

Но не пересекаются, не танцуют. Я дерзнул осведомиться напрямую.

– Такие вот они, – ответила девушка.

Геймеры?

Я вспомнил одну такую из поезда, которую счастливый майор взял замуж и повез в Ростов. Или в Тюмень. Я не испытал за него гордости.

Прощальный потоп

Отъезд из города Киева сопровождался небывалыми в моей жизни явлениями и событиями. Отправился я вечером на Крещатик послушать замечательного гитариста Андрея Границу и коллектив «Пирата Бэнд». И покуда я их слушал, но спешил по делам, дождь взял и пошел.

Дождь в Киеве это не дождь в Питере. Все происходит быстро, обильно и с избыточным, на мой взгляд, драйвом. С холмов стекают бурные потоки, которых не увидишь из питерского окна. Я поймал такси. Придурковатый водила был не настолько глуп, чтобы по случаю непогоды не запросить с меня лишнее. Я не стал спорить, но он за это заплатил. По местности горизонтальной мы бодро катили по колесам в воде, и было весело. Зато на спуске с горы, в паре сотен метров от дома, нас караулило. Караулило нас естественный котлован.

Двигатель умер в его середине, а через полминуты воды в салоне стало по руль. Думаю, вы не однажды видели такое в новостях. Прохожие останавливались и снимали нас на телефоны. Стояла без пяти минут ночь. Я распахнул дверь. Рассекая волны и достигая невозможного, по пояс в воде – пожалуй, по грудь – я добрался до тротуара. Матерные слова, которыми изобилвала моя экспрессивная речь, не отличались затейливостью, зато исправно повторялись, как мантра. Это был знак. За пару дней до происшествия сам я, занимаясь творчеством, напряженно обдумывал, как мне получше утопить один исторический корабль, который в реальности действительно отправился на дно (об этом ниже). Очевидно, я притянул к себе внимание высших сил, и они объяснили мне, как это происходит.

Такси практически утонуло. Жадный водитель суетился, будучи по солнечное сплетение в воде:

– Толкни! Толкни!

– Хуй тебе! Куда я толкну? И откуда?

Я побрел прочь, рассыпаясь словесными россыпями, но все же заснял кусочек этого на мою паршивую камеру. Хорошо, что я успел переложить ее в сумку вместе с телефоном. Получилось очень плохо и недолго, но хоть что-то. Ничего особенного – машина, угодившая в озеро Байкал, воеет в темноте.

Воспоминания о будущем

На этом все.

А ведь я говорил, что мы сочинили дальше. Без прочной связи с предыдущим. Назвали «Мозгоправом», и я уже даже за голову не схватился. Кто ее знает, Машу, за что ее сожгли.

Там планировалось столько всего!

Хитрый тропический паразит, обеспечивающий постоянную эрекцию. Танец тайских пионеров-трансвеститов. Сам доктор Федя-Инквизитор, Мозгоправ, суровый рыцарь. Кирпично-больничные подземелья, факелы. Аллергенный серебряный гвоздик в балетной туфельке! Смерть на помойке от укуса осы! Разлученные близнецы! Или спаянные, не помню. Фатальная семейная бессонница, известно всего 40 случаев. Куру – каннибализм! Зловещий альянс Вампира и Сопатки! Благородная женитьба Феди – или Невуса – на глухой инвалидке, без четкого понимания, что он, собственно говоря, делает. Домохозяйкам предстояло рыдать!

Мало того: мы задумали написать еще один, серьезный, сериал и снять его еще *не в нашем* Севастополе. Мы предлагали версию знаменитого взрыва линкора «Новороссийск», который Советы реквизировали у итальянцев. Итальянские фашисты с реальными прототипами задумали мстить. Мы привлекли третьего сценариста, Леню-историка и журналиста. Чат сделался на троих.

Нет, ну вы представьте себе: три здоровых мужика увлеченно, всерьез обсуждают, в каких батискафах, с какими аквалангами и на каких подводных мотоциклах доставить к корпусу взрывчатку? Потому что черт его знает, как взорвали этот линкор? Мальчикам интересна не столько техника, сколько конкретные решения.

Фильм должен был стать настоящим, зрелищным, с огненной катастрофой на целую серию, с тысячами обгоревших трупов. Все серьезно. Верхушка итальянского фашистского подполья, баронессы, Черчилль, Хрущев, Жуков. Мы написали около половины. Но всему этому уже не бывать.

...Я улетал в феврале 2012. Зашагал к терминалу. Под ногами похрустывал наст. Оглянулся. Юрий и Маховик о чем-то беседовали возле джипа. Я подумал тогда, что больше не увижу их.

© март 2017

Место №24

Дневник книготорговца в тридцати трех посланиях

Словосочетание «Начало века» всегда пробуждало во мне приятные ассоциации. Я вспоминал серебряных писателей и поэтов, огорчаясь их незащитной хрупкостью перед лицом грядущего.

Начало нынешнего века представляется мне иным. Главной особенностью литературной ситуации мне кажется то, что я, как обычно, остался без денег.

Поэтому, когда Александр Николаевич Житинский, хороший писатель и бескорыстный держатель издательства «Геликон Плюс», обратился с призывом посидеть на книжной ярмарке с книжками талантливых, но никому не известных авторов, я откликнулся. Я уже пробовал себя в коммерции разъездной и не видел ничего зазорного в том, чтобы попытаться счастья в коммерции стационарной. Особых иллюзий у меня не было. Трудовой договор заключили устно; на бумаге он уместился бы в два предложения. Не прошло и двух месяцев, как я объявился на знаменитой книжной ярмарке в петербургском ДК имени Крупской, в обиходе – «на Крупе».

И взялся вести дневник.

Мое место значилось под номером 24.

Послание первое

Новая жизнь на новом посту началась замечательно.

Поглазев на пустынные проходы-коридоры, я решил, что если за день мимо меня пройдут два-три человека, то это уже будет удача. Закрыв лавочку и пошел изучать спрос. Слушать разговоры.

Постоял возле взволнованной пожилой дамы. Та говорила в телефон:

– Значит, тут есть «Рецепты бабушки Травинки» и «Разыщи в себе радость». Тебе «Разыщи в себе радость», да? Рецепты есть?

Рецепты были. Удовлетворенный, я отошел.

Немного позже стали подходить разные люди. Приблизился один мудрец, убеленный сединами, с провалившейся пастью:

– Вы не найдете области знания, в которой я бы не был специалистом...

Вот что он сказал.

Ну, не найду, так не найду. Нет их. На нет и суда нет.

Я очень красиво расставил все книжки, как домино. Падали они тоже, как домино. Я уже возненавидел ряд наших авторов за то, что их труды все время падают.

В итоге я продал несколько книжек, одну – виртуозно. Девушки хотели купить в подарок серьезному молодому человеку что-нибудь «сразу про историю, авиацию и фотографию». Они ушли с книгой про художественный Петербург. Заодно они узнали, что на свете есть замечательный писатель, по странному стечению обстоятельств – мой полный тезка.

После этого я ощутил азарт, вообразил себя пауком в паутине и затих.

Послание второе

Сегодня выходной. Давайте, я вам немного расскажу собственно про место.

Это закуток со шторкой. Он запирается на ключ.

Завтра я установлю там ноутбук, и все вообще расцветет. Интернета пока не будет, но оно и к лучшему, я хоть отдохну от него.

Нет никаких бумаг, объясняющих или хотя бы оправдывающих факт моего там присутствия. Кассовый аппарат накануне сломался и был увезен, к моему большому удовольствию. Я ничего не боюсь больше кассового аппарата. Мне видится какая-то непоправимость в выбивании чека.

Нет у меня, как выяснилось, и санитарной книжки.

Большой беды в этом нет. Санитарную книжку вместе с трудовой, дипломом, больничным и прочими протоколами о намерениях можно купить в переходе метро. Я просто не понимаю, зачем она мне?

Я ведь не шаверму продаю. Да ходь бы и шаверму. Исправная санитарная книжка в этом случае говорит лишь о наличии в соусе здоровых, подвижных сперматозоидов, способных к оплодотворению и наполненных звериным генотипом, столь милым многим дамам и некоторым мужчинам.

А о чем скажет моя санитарная книжка, я не знаю.

Послание третье

Весь день караулил преступников.

Книжник, с которым мы делим место, рассказал мне, что преступников на ярмарке – просто не протолкнешься. Эти негодяи крадут кошельки. А потом бросают их на прилавки. Книжник однажды глядит – кошелек. Пустой. Поволок в администрацию, а там их целая куча.

Это ведь такие подлецы, что способны и книжку украсть. Но им же хуже. Вот украдут они, скажем, мою – что с ней потом делать? Читать ее просто смешно. Надо сбыть – ну, пусть попробуют. Для это им надо договориться с Геликоном и со мной, занять мое место, выложить ее и ждать, пока украдут.

От нечего делать начал листать товар книжника.

Заинтересовался двумя фолиантами: «Розенкрейцеры в Советской России» и «Эзотерическое масонство в Советской России». Ну, думаю, сейчас все выяснится. И выяснилось.

О чем могут быть написаны такие труды? Самый вероятный вариант – о сатанинских жидомасонах, погубивших страну. Менее вероятный, но тоже вполне возможный – о лютых чекистах, погубивших ростки тайного знания.

Оказалось, ни первое, ни второе. Добросовестные протоколы задержаний и допросов означенных оккультных фигур в 20-е годы минувшего столетия. И за что? Да за устроение повального пьянства и блядства, за что еще. Содержание притонов и так далее. Мне стало скучно, и я это бросил.

Но вообще здесь есть поистине удивительные книги. «Персидские принцы из дома Каджаров в Российской Империи». «История псковской городской полиции в 18 – начале 20 вв.». «Материалы к родословию смоленского дворянства». «Соколиная охота». «Д. И. Менделеев и таможенный тариф». Рядом с этим меня не спасет даже сочетание с Горчевым. Все это внушительные труды, на создание которых были брошены титанические усилия. Я ни секунды не сомневаюсь, что все это кому-нибудь нужно. Увы, не мне. Мне остается лишь бравировать моим убожеством. Мне, дворняге-разночинцу, неизвестна разница между Нащокиным и Голицыным, а также о чем они между собой разговаривали, если вообще встречались. Все они слились для меня в одно большое ваше благородие.

Не силен я и в других вопросах.

Например, в коридоре за столиком сидит автор и продает свою книгу под названием «Эволюционный круговорот материи во Вселенной». Там описаны его личные открытия. Распечатано краткое содержание, начинающееся словами: «Фундаментальная наука ошибочна на 100%». Дальше я читать не стал, потому что и без автора знаю, что верить никому нельзя. И разбираться незачем.

Еще у меня спросили Детскую Библию. Что это вообще такое, черт побери? Нет, я знаю, что это за книжка. Но как такое может быть? Вон, каббалисты считают, что в Библии вообще каждая буква имеет свой смысл и числовой аналог, а все вместе образует секретное послание. Это, выходит, еще неизвестно, в каком переводе ее читать. А детям что остается? Наверняка не все лучшее.

А вообще мне тесно. Пошевелиться нельзя – сразу повалится Пушкин, и все его современники заодно.

Послание четвертое

- У вас есть Справочник по кроссвордам?
- У вас есть Норбеков, про энергетическую клизму тети Ньюры?
- У вас есть книжечка, которая поет?...

Да у меня других нет.

Они все поют, на разные лады, только не каждому слышно.

Вообще, «Геликону» давно пора кусать локти. Вот же где Эльдорадо.

- У вас есть «Похороните меня *под* плинтусом»?

Если вы будете настаивать на этом предлоге, то у меня нет, но я могу написать сам при условии, что вы поделитесь личным опытом...

...Бродили непонятные люди, отбирали какие-то деньги. Меня не трогали. Но это, я чувствую, до поры. Я сильно рискую, ежесекундно.

Вот однажды ночью к моим начальникам ворвется запыхавшийся шофер:

- Глеб Егорыч! Засаду в Марьиной Роше перебили!...

Они спохватятся, но мне-то уже будет все равно.

- ...У вас есть «Лермонтов с подорожной по казенной надобности»?...

Экий диапазон. Нет, сударыня. Мы же не знали, что вы придете.

Послание пятое

У меня тут соседи.

Всякие знающие литературные господа.

Сегодня слева раздался хохот. Ничто его не предвещало. Никакого внешнего повода не было. Не велась даже беседа. Захохотав, сосед ни с того, ни с сего обратился к своему коллеге напротив:

– Слышал? Что Чавес сказал? Как надо беречь электричество? Ходить в туалет с фонариком!

Предложение Чавеса, повторенное вслух, посредством собственного ротового аппарата, привело его в исступление.

– В туалет!... – выкрикивал он, сотрясаясь. – В туалет! С фонариком! В туалет! С фонариком!

Монолог, никем не поддерживаемый, продолжался еще какое-то время.

– В туалет!... – одиноко хохотал человек. – С фонариком!...

Потом резко умолк и снова стал непроницаемым. Я высунулся посмотреть, чем он торгует.

Учебниками.

Чавеса я не заметил, хотя сложилось впечатление, будто он околачивается где-то неподалеку, за прилавком, реализует батарейки.

...Господин напротив меня продает детские книжки. Много, много пачек. Смотреть на это больно. Книжка – это же для ребенка что? Правильно, радость. Сюрприз. Неожданность. Уникальная вещь, прежде не виданная. В смысле – каждый раз новая. А у этого господина такие чудеса лежат пачками.

И на них коряво написано: «Самолет + Едем». «В зоопарке + Хрюшечка». «Ряба».

Изнанка волшебства.

Между прочим, все это меня не особенно угнетает. Равно как и спорообразующие посетители, обремененные поиском книг про трансперсональную клизму. С ними веселее. Встречаются, кстати, весьма достойные люди, внушающие трепет. Например, пришел один монах, искал что-то про Лихолетье. Я хотел посоветовать ему купить какую-нибудь газету, да побоялся.

Но что меня задрало, так это хронические объявления по местной трансляции. Уведомительные. Тем, кто их составляет и оплачивает, я желаю скорейшей мучительной гибели. Информацию о том, что они уже в аду, я готов слушать бесконечно.

Послание шестое

Немного истории.

Не то чтобы ДК Крупской – Крупа – был мне родным домом, но бывал я там частенько.

Я застал времена, когда эта ярмарка еще не была ярмаркой и вообще имела какое-то отношение к Водоканалу. Она устраивалась в принадлежавших ему строениях на Шпалерной улице. Впервые я попал туда в 89-м году. И глаза мои, естественно, разгорелись. Я всегда был книжником, а там царило изобилие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.